

Конкреты 1 000 000 лет назад создали цивилизацию, о которой современные люди и мечтать не могли. Ему передалась часть ДНК Эпидиума, раба, которого они создали в те времена, что дало ему способности, выходящие за рамки человеческих. Это были также остатки дефектного Эпидиума. 30 000 лет назад современные люди орудовали каменными топорами и деревянными копьями. 30 000 лет были кратким мгновением по сравнению с долгой историей Земли. Если посмотреть на развитие науки, то терминаторы и химеры были скорее вопросами этики, чем технологии. Была такая поговорка: "Всегда обращай внимание на то, что у тебя под ногами". Когда-нибудь они обязательно столкнутся, но не сейчас. Му Санг снова перевел взгляд на газету. [Возможность межкорейской встречи на высшем уровне] Так гласил заголовок на первой странице. Это была статья, полная ожиданий относительно межкорейского саммита. В ней перечислялись ресурсы - от минералов и морепродуктов Северной Кореи до риса, цемента, удобрений и муки Южной Кореи. В статье говорилось о том, что саммит, возможно, находится в процессе подготовки к экономическому обмену между Севером и Югом. Статья была наполнена розовыми словами, как будто они скоро объединятся. Подзаголовок статьи был еще более ошеломляющим. Под заголовком было грандиозное описание героических поступков Чон Ду Хвана. [Приветствуя решения соотечественников господина президента]. "Эти ублюдки-журналисты! Газета "Донг Нам" уже не та". Му Санг хлопнул головой по фотографии лысого мужчины с суровым лицом. Фотография размером с его ладонь превратилась в пыль. Невинный камень под ней разбился вдребезги. Все это была ложь. Военное правительство прибегло к эмоциональным переговорам, чтобы противостоять недовольству граждан. Типичным примером может служить то, что в 1983 году они наняли KBS для поиска потерянных членов семьи с помощью телевизионной программы. Прямая трансляция, продолжавшаяся в течение пяти месяцев, привлекла внимание ушей и глаз граждан.

Конечно, это было хорошее событие, почесавшее зудящие места людей. Проблема заключалась в нечистых намерениях, использованных для того, чтобы переломить общественное мнение. Правительство не говорило о репатриации останков военнопленных. Они боялись, что это спровоцирует Северную Корею, а также потому, что мертвые люди не могли говорить. Получится ли экономическое сотрудничество с закрытой Северной Кореей? Му Санг покачал головой. Это была не более чем уловка военного правительства, чтобы изменить общественное мнение в свою пользу. Если бы они действительно заботились о гражданах, они бы немедленно отменили контроль над прессой и деловой активностью. Затем он увидел неоспоримую статью о расстреле самолета Korean Air и создании системы сотрудничества с США. Поскольку этим занималась газета "Донг Нам", правда была раскрыта только через год. В преддверие 1 сентября 1983 года Boeing 747 авиакомпании Korean Air, который должен был прибыть в Сеул из Нью-Йорка через Анкоридж, сбил с курса. Пассажирский самолет, вошедший в советское воздушное пространство, был сбит над небом Сахалина двумя ракетами, выпущенными истребителем Сухой Су-15 "Флагман". Все 269 пассажиров и членов экипажа, находившихся на борту, погибли. Это был беспрецедентный случай, когда истребитель был запущен для того, чтобы сбить гражданский самолет. Хотя это было во время холодной войны, а Советский Союз был коммунистической страной, которую невозможно было контролировать, это было непонятное дело. Советский Союз утверждал, что КАЛ шпионит за ними, а США обвинили Советский Союз в том, что он намеренно сбил гражданский самолет. Впоследствии США использовали этот инцидент исключительно как инструмент антисоветской пропаганды. Они распространяли теории заговора КГБ и скрывали тот факт, что самолет отклонился от заданного маршрута. Это была ненормальная ситуация, когда Советский Союз держал в секрете содержимое "черного ящика" самолета, а США.

были спрятаны записи об отклонении самолета от заданного маршрута. Остались только политические споры между США и Советским Союзом, и вскоре Корея была забыта. Корейцы

верили в США, но Му Санг знал их истинное лицо. [План возмездия необходим для варварских актов гнева]. Му Санг усмехнулся над заголовком газетной статьи. Что они собирались предпринять в ответ? Как они собирались мстить? Международное сообщество было безжалостным. Он был свидетелем множества случаев в Африке, когда со слабыми странами, управляемыми некомпетентным диктатором, обращались хуже, чем с собаками. Те власть имущие, которые не смогли добиться легитимности в период своего диктаторства, в отчаянии пытались укрепить свою внутреннюю безопасность. Конечно, они не могли говорить с теми, кто не входил в их внутренний круг. Вместо этого они жертвовали своими легкими и органами, чтобы получить помощь извне и предотвратить распространение сплетен. Последствия этого терпели люди. Новатопия была такой же большой, как Кёнги-до и Канвон-до. Хабре подарил Франции, нет, ему, эти огромные земли. Он был бизнесменом, который отказался от будущего своей страны и земли в обмен на власть. Чон Ду Хван отдал ядерное оружие и ракеты, чтобы получить признание за свое правление. Хабре и Чон Ду Хван были одинаковыми подонками. Какое возмездие могло предпринять правительство Чон Ду Хвана, которому не хватало легитимности, против Советского Союза? Лучшее возмездие? Мирная встреча на высшем уровне? Передать дело в Международный суд? Все это было недоступно. Правительство не могло предпринять никаких действий в течение года. Материалы дела уже были сданы в архив. Советский Союз и США хорошо использовали его как материал для критики правительства. Тем временем корейцы били себя в грудь молотом только для того, чтобы беспомощно вернуться к своей повседневной жизни. Это была трагедия бессильной страны. Это было последствием принятия несправедливой власти.

С тех пор как он вернулся в Корею, его постоянно встречали скорее тревожные новости, чем хорошие. Международное сообщество двигалось в соответствии с логикой силы. Будь то военная мощь, экономическая мощь, общественная поддержка или что-то еще, если власть не признается другими, то страна - всего лишь собака, лающая на луну. Если кто-то чувствовал себя дискриминированным, ему нужно было обрести власть. А если бы самолет принадлежал Франции? Его бы немедленно вызвали и попросили собрать вещи. Его попросили бы стереть с лица земли советского командира, который приказал сбить самолет. Франция была доминирующей и претенциозной страной. С другой стороны, они были очень патриотичны, и правительство заботилось о своем народе. Корейские политики считали свой народ меньше, чем собаку с. Дипломатические миссии за рубежом были лишь проводником для высокопоставленных чиновников и членов Национального собрания. Как бы отреагировало правительство Чон Ду Хвана, когда узнало бы о его способностях? Попросят ли они его выполнять задания по убийству, как во Франции, и справедливо вознаградят ли его? Невозможно. К черту достойное вознаграждение, было бы удачей, если бы они не использовали его для прикрытия собственных грязных делишек. Он стал, нет, его заставили стать наемником, потому что ему не нравилось коррумпированное военное правительство. Бывший заключенный не мог найти нормальную работу, поэтому ему пришлось уйти. Он не мог быть нищим, в конце концов. "Чертовы ублюдки, они должны хотя бы платить шпионам в Северной Корее". Он не собирался связываться с правительством, которое навязывает жертвы под видом патриотизма. Одна только задача по отправке корейских строительных компаний в Новатопию вызывала головную боль. "Есть ли хорошие новости?" Его учитель вышел из молитвенной комнаты и наклонился, чтобы посмотреть газету. "Учитель, какой смысл спать в холодной молитвенной комнате, когда есть комната с подогревом пола?"

Ты должен заботиться о своем теле, даже если ты на пороге вознесения". Хороших новостей быть не могло. Его учитель не интересовался мировыми делами, если только они не касались его учеников. Му Санг сменил тему и отложил стопку газет. "Не волнуйся. Я планировал использовать удивительные достижения своего ученика для достижения состояния Будды, но ничего не вышло. Тебе нечем похвастаться, ведь твой послужной список - это смесь добрых и

злых дел. Уф. Я собирался извлечь пользу из подвигов своего ученика! Цок-цок. Что же ты натворил на этот раз?" Сердце Му Ссанга болело. Его учитель, должно быть, всю ночь молился о прощении своего ученика. Неправильно было с его стороны навалиться на него еще больше забот, вместо того чтобы дать своему учителю покой и утешение. "Я случайно столкнулся с сирийцами, которых чуть не уничтожили. Поэтому я перевез жителей деревни во Францию". "Охо, это хорошо. Твоего сострадательного ума более чем достаточно, чтобы совершить такую глупость". На лице монаха Дэ У появилась улыбка. "Я унаследовал от вас это властное сострадание, учитель. Сейчас я строю небольшой автономный регион в Африке. Его площадь примерно равна площади Кёнги-до и Канвон-до вместе взятых. Я планирую принять в качестве граждан тех, кому грозит резня, и тех, кто голодает." "Хо, мой ученик все-таки талантлив. Тогда, может быть, я стану великим учителем?" Монах Дэ У все еще улыбался. "О, это хорошо. Просто стань вместо этого королем". "Проклятое отродье, какой смысл старику становиться королем, если он вот-вот вернется на землю? Мне жаль твою судьбу, которая отдаляет тебя от мирной жизни". "Я тоже не планирую оставаться в Африке. Автономный регион должен оставаться автономным. Да и времени не хватает. Мне нужно найти свою мать, как только закончатся национальные экзамены. Конечно, по пути нужно будет убрать мусор". Из глаз Му Ссана излучался красный свет.

Всякий раз, когда он думал о своей матери, это вызывало ярость, которую он испытывал к тем, кто был причастен к ее исчезновению. Уош - Его утонченная жажда крови вылилась наружу. Треск - Посох ударил его прямо по макушке головы. "Аск!" Му Санг не уклонился от бамбукового посоха, даже когда увидел его полет. Если бы учитель хотел побить его, он бы позволил ему это сделать. "Нет ничего такого, чего бы ты не мог сделать перед своим учителем, а?" "Мне жаль." Даже Ангел Смерти, Черная Мамба, был всего лишь буддийским монахом-стажером, который подметал двор и кормил огонь перед своим учителем. Его тут же заставили замолчать. "Я уже говорил это раньше, не так ли? Тебе не суждено служить своим родителям. Есть время и место для встречи. Что бы ты ни делал, некоторым вещам просто не суждено сбыться. Осталось недолго, поэтому доверься своему учителю и готовься к сдаче государственных экзаменов. Все мое время". Монах Дэ У стал серьезным и начал декламировать стихотворение, что было не похоже на его обычное поведение. С ниткой в руках милосердная мать, Шьет одежду для своего странствующего ребенка. Быстро сшив до момента отъезда, Она боится позднего возвращения своего ребенка. С сердцем маленьким, как дюйм травы, Как отплатить ей за любовь, что подобна теплему весеннему солнцу? Это был пятый куплет стихотворения Мэн Цзяо "Песня путешественника", которое его учитель прочитал при их первой встрече. В нем с любовью сравнивалась любовь матери, которая подобна теплему весеннему солнцу, охватывающему все на свете, и любовь ребенка, который подобен травинке, едва достигающей трех дюймов в высоту. Еще до того, как монах Дэ У закончил чтение, из глаз Му Ссанга потекли густые слезы.

Его мать, которая зашивала дырки на его носках при тусклом свете, его мать, которая зачерпывала ему теплый рис из кастрюли, когда он поздно приползал, как бродячий кот, его мать, которая согревала его холодные руки, прижимая их к своей груди, и его мать, которая отключилась, когда его отец ушел из жизни - каждая проходящая сцена разбивала его сердце. Его неконтролируемая жажда крови исчезла, оставив после себя лишь душевную боль. "Ха, ублюдок, который собирается завоевать мир, плачет как ребенок. Брат, ты помнишь тот день, когда мы впервые встретились?" "Да!" Он помнил день их первой встречи, как будто это было вчера. "Брат, ешь!" Крик старого монаха эхом разнесся по горе. "Боже, какой у тебя громкий голос для старика". Он быстро умылся и вышел во двор. Старый монах вышел из кухни, неся в руках стол на коротких ножках. На маленьком столике стояла миска с рисом, миска с тушеным мясом и гарнир из болотного ревения. В основном это был рис, рагу и гарнир. "Как вы выживаете на таком малом?" Это была сервировка стола, которая не удовлетворила бы даже

его. "Братец, если я даю тебе три блюда за обед, ты должен сказать спасибо". "С каких это пор обед состоит из миски риса, миски тушеного мяса и гарнира?" Монах забрал у Му Ссанга его миску. Му Санг только моргнул. Он даже не видел движения руки монаха, но миска уже была в его руке. "Ты понимаешь, что получаешь от меня бесплатную еду?" Хотя это и раздражало, монах не был неправ. "Да". "Тогда просто ешь. Это рис, который я получил из милостыни. Зачем тебе три вида гарнира, если ты даже не посадил и не посеял ни одного семени?" Му Ссанг подсознательно кивнул головой. Монах, по сути, говорил, что те, кто не работает, не заслуживают еды. Монах зачерпнул немного риса в свою миску и осторожно пододвинул ее к нему. Нос Му Ссанга дернулся. Он почувствовал, как что-то поднимается из глубины его груди. Когда он посмотрел на монаха, тот улыбался.

Му Ссан тут же опустил голову и уткнулся носом в миску с рисом. "Ты, идиот, не все в мире так, как ты видишь. Ты же не мечтал, чтобы тебя побил проходящий мимо старик?". "Да!" "Есть небо за небом. Вместо того чтобы стать дьяволом с сильным телом и слабым разумом, ты погрузился в печаль, боль и ненависть. Как бы огорчились твой покойный отец и пропавшая мать, если бы увидели тебя?" "Откуда ты знаешь?" удивленно спросил Му Ссанг. Старый монах был незнакомцем, с которым он только что познакомился. Как он узнал, что его отец умер, а мать пропала без вести? "Хе-хе, мир можно увидеть, только если сделать шаг назад. Готов ли ты тренировать здесь свой ум?" "Я буду работать за еду". Вот так он стал монахом-стажером храма Чун Сун, а не элитным совиным официантом Ночного Босса. "Вы правы, учитель". Му Санг был вынужден признать это. Прошло 17 лет с тех пор, как пропала его мать. Он был не в той ситуации, чтобы найти мать, даже если бы отправился в путь сейчас. Его учитель был человеком, который мог предсказывать будущее и, тем не менее, читать мысли. Более того, его слова имели смысл. "Разве ты не собираешься связаться с Чжин Сун?". "Да, в конце концов, сейчас экзаменационный период. У меня тоже нет времени". "Ха, но она, наверное, ждёт". Монах Дэ У прищелкнул языком. Врум... Машина, въехавшая во двор храма, внезапно прервала разговор между учителем и учеником. Из нее вышел белый человек в военной форме. "Действуйте, сержант Назри из группы безопасности посольства, сэр!" "Что это?" "Это машина, подготовленная для специального военного советника". Сержант Назри открыл ящик консоли и достал письмо. Содержание было простым. [Для счастливого праздника национального сокровища. -Пионе-] Кончики рта Му Ссанга медленно загибались. Это был подарок Мануэля Пиона. На машине была эмблема, похожая на две стрелы, направленные вверх - это был Citroën ВХ.